

О. ШПЕНГЛЕР И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Т. Г. Румянцева

Среди мыслителей, внесших существенный вклад в познание социального и обоснование его специфики, ярко выделяется фигура автора знаменитого «Заката Европы» – О. Шпенглера. При этом его взгляды значительно отличаются от ставших уже классическими разработок его предшественников. Здесь имеются в виду т. н. баденцы (В. Виндельбанд и Г. Риккерт), В. Дильтей, М. Вебер и др. Однако, несмотря на ряд спорных, а порой и достаточно одиозных идей этого мыслителя, многие из них, тем не менее, оказались весьма созвучны тем событиям, которые человечество пережило в минувшем столетии и продолжает переживать сегодня; более того, они обрели определенный эвристический потенциал, помогая при описании и понимании смысла наиновейшей истории. В данном выступлении и будет пред-

принята попытка выявить специфику подхода О. Шпенглера к анализу социальной реальности и показать, почему его идеи по-прежнему располагаются в фокусе самых известных социально-политических и философских концепций конца XX – начала XXI в.

1. Особенно часто имя немецкого мыслителя упоминают сегодня в контексте идеи о «*смерти Запада*» (П. Бьюкенен и др.). Многие из того, что происходит в современном мире и в самом деле свидетельствует о правоте страшных пророчеств О. Шпенглера. Перемещение огромных масс людей-мигрантов в связи с нарастающей депопуляцией населения развитых государств и катастрофическим снижением там уровня рождаемости, переполненность городов, убогость и пошлость повседневной жизни и тех развлечений, которыми она сопровождается, потворство телесным страстям, почти как в Древнем Риме с его «хлебом и зрелищами», стремительная смена стилей и мод в искусстве – это и многое другое свидетельствует о старении культуры Запада. Тезис «о смерти Запада» активно используется социологами и политологами при анализе многочисленных вызовов современности. Среди них чаще всего упоминают о возможности конфронтации евро-атлантического сообщества с незападными обществами, хотя, строго говоря, эта конфронтация уже фактически стала реальностью, ибо в течение последних десятилетий Восток изнутри самого Запада, заметим, не со стороны, активно формирует там т. н. «политкультурное общество» вопреки всем западным мультикультурным стратегиям «ассимиляции без интеграции». О. Шпенглер писал: «Пройдет немного столетий и на Земле не останется ни одного немца, англичанина, француза, как во времена Юстиниана не было ни одного римлянина... Мы будем умирать старательно, сопровождая каждую стадию своего разложения острым взором опытного врача». Продолжающаяся этническая трансформация, национальное и расовое преобразование западного общества и т. п. привели к тому, что к концу XX в., впервые за всю свою историю, США, например, перестали быть «плавильным тиглем господ Бога». Чего стоит, к примеру, одна только цифра, муссируемая сегодня на страницах западных изданий, что уже к 2050 г. белые граждане составят менее 10 % населения нашей планеты. Для западного мира события такого рода вполне однозначно ассоциируются не иначе как со смертью Запада.

2. Работы О. Шпенглера оказались особенно востребованы после событий 11 сентября 2001 г., а также в связи с широким распространением концепций о «*столкновении цивилизаций*» (С. Хантингтон и др.), тесно связанных с вышеотмеченными представлениями о смерти Запада. В рамках этих концепций фундаментальные культурные различия полагаются как основной источник межцивилизационных конфликтов и как основное противоречие и движущая сила современных трансформационных процессов. В результате возникает необходимость уточнения смысла и значения самого понятия «цивилизация», которое, как известно, получило свое всестороннее развитие именно в философии культуры О. Шпенглера, характеризовавшего ее как заключительную стадию в развитии любой культуры – эпоху ее упадка, завершения и гибели. Понятие «цивилизация» является одной из несущих конструкций всего учения О. Шпенглера, ибо исследуемое им падение Западного мира и «представляет собой проблему цивилизации». Основным вопросом его «философии будущего», которая сама является выражением чистой цивилизации, становится вопрос о том, что представляет собой цивилизация, понимаемая как «логическое следствие, завершение и исход культуры». В своем учении о цивилизации он фактически предсказал и даже подробно описал многие реальные процессы современного социального развития; пророчески предвосхитил постановку целого ряда проблем, которые с необходимостью встали на повестку дня в середине – конце XX в. Так, он продемонстрировал появление в принципе нового типа людей – жителей больших городов, лишенных традиций и растворяющихся в бесформенной человеческой массе. Он предугадал и то, что целым народам и государствам в XX столетии судьба уготовит предназначение стать провинциями, безнадежно сопротивляющимися духу «мировых городов». При этом сам дух мирового города О. Шпенглер не без основания усмотрел в космополитизме (читай сегодня: в глобализме) как его современном выражении. На смену «благоговению к преданию и укладу» приходит «холодный практический ум», «научная иррелигиозность» заменяет «прежние религии сердца», а на смену народу приходит «масса». Обо всем этом было много написано в философских бестселлерах конца XX – начала XXI в., не в последнюю очередь, во многом благодаря О. Шпенглеру.

Здесь же, пожалуй, даже не выделяя отдельным блоком, можно было бы отметить и особую актуальность идей немецкого философа в контексте проблемы *диалога культур* в условиях глобализации. Сам он не раз акцентировал те сложности, которые возникают на пути понимания различными культурами друг друга, писал об их уникальности и неповторимости, о том, что в каждой из культур заключена своя неповторимая тайна. Характерной особенностью нашего времени и стал четко обозначившийся, буквально по О. Шпенглеру, сбой в диалоге цивилизаций. Многие страны незападного мира все больше перестают се-

годня мириться с безраздельным господством т. н. «золотого миллиарда», отвергая навязываемые им европейские стандарты и ценности, и вместо пресловутого диалога вступают порой в открытый конфликт со странами Запада. Более того, некоторые из них объявляют ему настоящую террористическую войну.

3. Идея О. Шпенглера о грядущем крахе Европы, или Западного мира в целом, фактически вытекает из его беспощадной критики идеи *прогресса* в формате линейных представлений о развитии истории. И здесь мыслитель также оказался на высоте, ибо сегодня идея необходимого и гарантированного прогресса оказалась оттеснена далеко на периферию в совокупности представлений о духовной жизни общества. Этому во многом способствовали такие события XX в., как Первая мировая война, октябрьский переворот в России 1917 г. с последующей за ним практикой большевистского режима, национал-социализм и фашизм в Германии и Италии, Вторая мировая война, а также экологический и многочисленные экономические кризисы XX столетия, показавшие тщетность упований на прогрессирующее совершенствование человека и его природы. Гораздо чаще можно услышать, причем от самых авторитетных социальных экспертов современности, рассуждения о кризисе общества, его чудовищной нравственной деградации и т. п. Как бы там не было, но сегодня, в том числе и благодаря О. Шпенглеру, человечество осознало если и не невозможность, то, по крайней мере, неоднозначность прогресса, невозможность его какой бы то ни было автоматической гарантированности, ибо те последствия, которые он несет человечеству, оборачиваются чудовищными вызовами, которые возводят непреодолимые барьеры на пути к будущему развитию человеческого общества.

Отнюдь не идеализируя учение О. Шпенглера и осознавая ряд присущих ему просчетов и заблуждений, следует в то же время отметить важность обращения к его трудам с целью осмысления многих новейших событий новейшей истории. Потому что именно этот мыслитель первым зримо и выпукло продемонстрировал сложность и многомерность всемирной истории, прозорливо предвосхитив многие вызовы современности.